

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ

Люди среднего поколения открыли для себя лучшие романы Артура Хейли много лет назад, прочитав бестселлеры на страницах толстых журналов. И успех их был столь велик, что дошли они до наших дней в твердых книжных переплетах. Один из них, попавший мне в руки, невольно подсказал тему этой публикации. Роман называется "Окончательный диагноз", он посвящен службе патологоанатомов, тех, кто последним дает заключение о том, что было, происходит или будет происходить в человеческом организме.

В нашем городе подобная



ного врачом, через биопсию (исследование кусочка ткани или органа под микроскопом - Е. Г.). Здесь ставится окончательный диагноз, по которому врач-клиницист определяет свои дальнейшие действия.

Лаборатория известна широкой публике своим патологоанатомическим отделением, где ведется посмертная диагностика, но это лишь небольшая часть исследовательской деятельности. На базе всего этого ведется теоретическая работа, пишутся диссертации, учимся и учим других, оформляем документацию.

Как ни парадоксально это звучит, но о службе гистологии не подозревают даже некоторые медработники. Тем не менее многие врачебные службы используют возможность подстраховаться, сделав дополнительное исследование.

- Мы с удовольствием работаем с гинекологами, наших результатов они ждут. К сожалению, с мужским коллективом хирургов не всегда находим взаимопонимание, не всегда есть обратная связь. И это волнует, - продолжает Татьяна Васильевна. - Жизнь заставляет врачей прислушиваться к нам. Без нас не смогут прожить онкологи. Появились эндоскопические методы исследования, позволяющие заглянуть внутрь органов, достать сложный материал для исследования, что позволяет выявить опухоль на ранней стадии. Благодаря своевременной диагностике у нас практически нет запущенных онкологических процессов. Рак становится не так страшен, если его вовремя обнаружили:

Среди населения бытует мнение, что врачу, допустившему ошибку в своей работе, все сходит с рук. Мало кто из нас знает, что каждый такой случай подробно разбирается специалистами, виновный несет наказание. В поиске истины участвует и лаборатория гистологии, где знают, что ошибка ошибке рознь, ибо и у медицины существует свой потолок, не позволяющий порой поставить врачу верный диагноз, выявить редко встречающиеся заболевания, не имеющие пока критериев.

Лаборатория очень тесно со-

трудничает с консультативными центрами. Чаще всего в Екатеринбург едут больные в онкодиспансер. Им дают заключения и гистопрепараты. Здесь и в центре их регистрируют, а в конце отчетного периода проводится сверка поставленных диагнозов. Бывает, что местный диагноз не подтверждается. Больной возвращается и порой забывает сообщить результаты.

- Совсем недавно произошел такой случай, - вспоминает Т. В. Казанцева. - Молодого человека прооперировали накануне праздников. Мы торопились успеть сделать анализы. Исследования показали: процесс крайне неблагоприятный. Договорились с доктором срочно отправить его в онкодиспансер. Когда мать больного возвращала нам после поездки препараты, она сказала: "У нас, оказывается, все хорошо". Но по тому процессу, который мы увидели на ткани, надо было продолжить лечение! А клиницист не сообщил, не обеспокоился тем, что результаты оказались противоположными. Нам повезло, что получили информацию вовремя. Съездили в Екатеринбург, оказалось, что правы мы. Поэтому очень важен контакт между всеми службами.

Лаборатория занимает площади небольшого одноэтажного здания. На рабочих столиках в кабинетах микротомы (инструмент для получения тонких срезов - Е. Г.), микроскопы последнего поколения, есть компьютеры. И много-много стеклышек, на которых под большим увеличением можно увидеть филигранную работу гистолога, различить больные и здоровые клетки. Все эти препараты, сослужив службу, отправляются на хранение в архив. И через десятки лет здесь можно найти старые материалы, внезапно оказавшиеся необходимыми.

Те, кто читал роман А. Хейли, помнят, что одной из главных проблем героев было время, отпущенное на постановку диагноза. Наша служба в случае крайней необходимости дает ответ в течение получаса.

Лаборатория обслуживает все медицинские учреждения города, это довольно крупное образование в областном масштабе, но и этого, специалисты считают, недостаточно, а потому не снимают с повестки дня вопрос о расширении площадей.

Е. ГОРЧАКОВА.

служба существует с 1949 года. Первым патологоанатомом и судмедэкспертом в одном лице была Т. М. Гринберг. Ее последовательница Н. И. Бобылева оставила будущим коллегам множество отчетов, информации, заложив тем самым научную базу лаборатории гистологии (гистология - наука о тканях - Е. Г.). Нина Ивановна подготовила лаборантов, и по нынешний день работают ее ученицы. Большой стаж и высшая категория у Р. А. Бобровой, Л. А. Петровой, приняли недавно молодую лаборантку. У врачей Т. В. Казанцевой, Г. В. Скудницкой, В. Н. Розовой - приличный стаж и высшая категория.

- Наша служба претерпела незначительные модификации с тех времен, - рассказывает Татьяна Васильевна Казанцева, зав. лабораторией гистологии, пришедшая сюда в 1974 году. - Нашей задачей по-прежнему остается контроль за лечебно-диагностическим процессом. Мы своего рода служба ОТК, как на предприятиях. 85 процентов деятельности занимает прижизненная диагностика, уточнение диагноза, поставлен-